

**КОМУ ВЫГОДНО ЗАСТАВИТЬ ЖУРНАЛИСТОВ МОЛЧАТЬ?**

**С. МОШКИН,  
Уральская гильдия политконсультантов (Екатеринбург)**

**Исход выборов предопределили наивные мечты избирателей и  
административный ресурс власти**

У меня прошедшие выборы оставили достаточно сложное и противоречивое чувство. Такое ощущение, что мы избрали некоего сфинкса. Даже ход рассуждений на нашей конференции показывает, что мы склонны говорить метафорами, потому что нет ощущения внятности. Мы говорим в сослагательном наклонении, живем в режиме ожидания. Ситуация напоминает тот самый случай, когда покупаешь вещь, и не знаешь, хороша она или плоха, и ждешь некоего подтверждения или извне, или из собственных ощущений. Своими ощущениями и поделюсь.

Мне кажется, что прошедшие выборы характеризовались следующими особенностями. Во-первых, это были первые в истории демократической России выборы, когда мы выбирали очередного президента после добровольной отставки предыдущего. В нашей исторической памяти нет такой матрицы, где бы мы сталкивались с подобной ситуацией. Все лидеры новейшей истории России либо были пожизненными лидерами, либо их принуждали к отставке. И в данном случае команда президента, конечно же, сильно рисковала – как население отреагирует на нового лидера, учитывая то, что в обществе действительно накопился достаточно серьезный негатив по поводу предыдущего. Выборы показали, что ставка "на новенького" сработала.

Во-вторых, и это самое главное, эти выборы прошли в условиях войны. Это тот самый момент, о котором почему-то часто забывают. Даже в силу этого обстоятельства считать эти выборы полностью демократическими невозможно. Хотя для победителя эта ситуация, конечно, облегчила работу, потому что был очень четко и внятно представлен образ врага, причем образ, вынесенный за пределы нашей мыслительной экюмены по поводу нашей родины. При этом Путин, на мой взгляд, вышел на эти выборы с милитаристским зарядом, эта тема играла до определенного времени. Некоторые неудачи в Чечне плюс некая исчерпываемость темы стали снижать его рейтинг, социологи это очень четко заметили, и тогда пошли другие наработки: борьба с коррупцией, олигархами и так далее.

В-третьих, выборы, естественно, были скоропалительными. Это полностью нарушило логику развития избирательных кампаний всех оппонентов. Они не успели "раскрутиться". Мне кажется, если бы эти выборы проходили по более длительной схеме, то возможность такой легкой, молниеносной победы Путина была бы весьма и весьма проблематична.

И все же я себя часто спрашиваю – почему все-таки Путин достаточно легко выиграл? Очень часто мои коллеги – политконсультанты, политтехнологи – заявляют, что наше население чрезвычайно легко поддается манипуляции, с ним можно делать все, что угодно, как с пластилином. Я принципиально не согласен с этой позицией и считаю, что задача выигрыша на выборах сводится, скорее всего, к попаданию в ожидания избирателей. И Путин для меня является примером именно реализованных ожиданий. И фактор молодости, и новизны, и, может быть, то, что оскорбительно для людей либерально-демократической ориентации, – принадлежность Путина к КГБ в данном случае для населения, избирателей сыграли положительную роль. (Кстати, в свое время советологи, делая футурологические прогнозы, предсказывали, что будет с

Советским Союзом после распада. И они говорили, что следующим лидером после коммунистов – когда–то эта империя все равно распадется – будет не кто иной, как представитель КГБ. Почему? Во–первых, он реально знает ситуацию в стране, он знает реальную цену этих идеологических установок, которые провозглашались, это холодный циник, и он не связан корпоративными интересами с представителями партийной бюрократии). И то, что Путин обещал молниеносную войну в Чечне, – это тоже сыграло в его пользу.

Еще один момент – некая размытость позиций. Все говорили, что нет программы, неизвестно, что он думает по экономике, что он думает по внешней политике и т.п. И это тоже сыграло в пользу нынешнего президента. Потому что каждый, кто проголосовал за него, скорее всего, видел и ожидал что–то свое, каждый голосовал, наверное, не за Путина, а за что–то свое, за себя, любимого.

Ну и, конечно же, что бы ни говорил руководитель администрации президента, был включен мощнейший административный ресурс. Приведу одну иллюстрацию. В моей родной Свердловской области руководителем избирательного штаба (это было официально заявлено) стал председатель правительства Свердловской области. Одним из главных доверенных лиц стал заместитель главы Екатеринбурга. Куда еще дальше? Кстати, как только руководитель администрации президента сделал это знаменитое заявление о том, что "мы не будем использовать административный ресурс", на следующий день областной штаб, то есть правительственный штаб области, отчитался, что все подписи собраны и сданы с весьма высоким перевыполнением.

И еще одна из иллюстраций к тому, насколько основательно был использован административный ресурс: местные руководители чрезвычайно боялись допустить какую–либо промашку – либо по явке, либо по голосованию. Это был некий панический страх. На следующий день после выборов я разговаривал с представителями администрации города Челябинска. А в Челябинске за Путина проголосовали меньше пятидесяти процентов. Надо было слышать в трубке этот испуг! Они говорили: "Да, сейчас что–то будет". То есть вслед за выборами пошли какие–то верноподданнические холопские чувства и боязнь мести или какого–то наказания. Ну, как тут можно говорить о каком–то демократизме!

Тем не менее, выборы состоялись, и это стало фактом. Теперь президенту придется как–то эти массовые ожидания удовлетворить. Если этого не случится, то у него будут проблемы.

### **Вопрос:**

– Какой Вы увидели региональную прессу в этих выборах – в декабрьских и потом в мартовских?

### **С. Мошкин:**

– Что касается парламентских выборов, то пресса была ангажирована и куплена. Что касается президентских выборов, то региональная пресса занимала весьма странную, невнятную позицию: она не выступала открыто за президента, она не выступала, естественно, против него – я не беру партийные газеты. В изданиях, лояльных по отношению к областной власти, равно как и по отношению к потенциальному победителю, на тот момент была такая позитивная подкладочка. Были и некие находки, например, одно из изданий ввело постоянную рубрику "Путиноведение". То есть было привлечение внимания, но не более того. Это тот самый случай, о котором уже говорили: когда у прессы не было хорошей возможности заработать...

Вообще, региональные силы были практически исключены из собственно технологической работы по выборам. Областная власть – да, она старалась. Поскольку у нас были и местные выборы, и довыборы в Госдуму, там ситуация была намного сложнее.

Были просто анекдотичные случаи. Например, на выборах в областную Думу был создан блок поддержки Владимира Путина. Не Владимира Владимировича Путина, а инженера–сантехника Путина, который разрешил, чтобы создали блок его имени и имели реальные шансы занять второе место на выборах в областную Думу. Это был просто шок для областной власти, и они всеми силами, найдя безупречные доказательства, сняли этот блок с марафона. Другой пример. Чтобы повысить явку на избирательные участки, по городу Екатеринбург была распространена листовка, где сообщалось, что астрологи доказали, что те, кто не придут в день голосования на избирательные участки, заболеют и т.д.

Какой–то особой роли региональная пресса, на мой взгляд, в этих выборах не сыграла. Это все произошло достаточно быстро, спонтанно, и было ощущение, что этот спектакль сыграли даже без людей осведомленных, причастных к политической сфере. Мы в одну ночь стали свидетелями того, что "король умер, да здравствует король".